

Глава 220. Я скучаю по брату Чу Яну

Мо Тяньюнь глубоко вздохнул, но ничего не сказал.

Некоторое время Мо Синчэнь стоял там, затем посмотрел на Мо Тяньюня противоречивым взглядом и сказал: "Через несколько дней я отправлю Тяньцзи на фронт Канлан. Что касается тебя, продолжай набираться опыта на Трех Нижних Небесах. Приложи все свои усилия, чтобы найти местонахождение мастера Меча Девяти Бедствий. Вы двое пойдете разными путями. Понял?

- Я понял, - Мо Тяньюнь кивнул.

- Хорошо, - Мо Синчэнь повернулся и ушел с саблей в руке.

Мо Тяньюнь почтительно поклонился, наблюдая, как уходит его отец. Теперь он был единственным, кто остался в большом зале. Затем он медленно поднял голову и улыбнулся. Он пробормотал: "Отец, я понял, что... нахожусь в опасном положении. Тот, кто сделает свой ход первым, останется победителем. Тому же, кто сделает свой ход последним... придет конец... Фронт Канлан может быть далеко, но... он все еще в этом мире. Родственные узы. Ха-ха... Кто в этом мире не связан кровью? Разве не все мы дети этого мира? В таком случае, братоубийство в этом мире происходит каждый день".

Мо Тяньюнь сложил руки за спиной и направился к выходу из зала. Прежде чем выйти за дверь, он обернулся, посмотрел на стул, на котором сидел отец... и слабо улыбнулся.

Все привилегии Мо Цинву были забраны; ей лишь позволили оставаться во внутреннем дворе. Во внутреннем дворе она могла остаться рядом с матерью.

Это была единственная привилегия, которую ей даровали взамен на саблю.

Узнав об этом, Мо Тяньцзи посмотрел на небеса и горько рассмеялся!

И в этот момент он внезапно вспомнил.

Той ночью на Трех Нижних Небесах, перед тем как они расстались с Чу Яном...

- Не вынуждай меня объявлять войну твоему клану Мо! - сказал Чу Ян. - Если я узнаю, что Сяову страдает, клан Мо за это поплатится! Брат Мо слишком вежлив! Эта сабля - отчасти проявление моей искренности; но она также имеет более глубокое значение. Никто не достоин такого дара от меня... Пока брат Мо понимает это, я спокоен.

Вспоминая слова Чу Яна, Мо Тяньцзи грустно улыбнулся.

У него было чувство, что, отобрав саблю у Мо Цинву, клан Мо навлек на себя большие проблемы!

Думая о словах Чу Яна, он был почему-то обеспокоен. Мо Тяньцзи чувствовал какую-то странную опасность, все еще скрывающуюся в темноте, медленно ползущую к клану Мо...

Вспоминая о боевых братьях Чу Яна: Гу Дусине, Ло Кэди, Цзи Мо, Дун Ушане ... Мо Тяньцзи вздохнул. Во время собрания он не упомянул имена этих людей. Даже если бы он сказал им, Мо Тяньюнь просто высмеял бы его.

Эти люди были только вторыми молодыми мастерами! Они не были полноценными преемниками!

Но Мо Тяньцзи сразу увидел потенциал этих парней! Если Чу Ян сможет объединить их, они определенно станут ужасающей силой!

Однако для этого требовалось время.

Если бы Мо Тяньюнь знал об этом, он использовал бы тактику по их разделению, чтобы победить их поодиночке.

Поэтому Мо Тяньцзи не говорил о них. Он должен дать им время. Потому что то, к чему стремилась группа Чу Яна, было также и тем, что он должен был сделать!

В последние несколько дней госпожа Мо не расставалась со своей дочерью. Хотя небесный дар ее дочери был разрушен, ребенок все еще был сокровищем ее сердца. Госпожа Мо не могла противиться решению клана. Кроме того, клан Мо всегда был таким жестоким. Все привыкли к этому. Но это не могло повлиять на любовь госпожи Мо к ее дочери.

Она беспокоилась только о том, как ее маленькая дочь справится с таким большим ударом.

Но она обнаружила, что ее дочь изменилась.

Бодрая и милая Сяову, которая без устали болтала и смеялась, исчезла. Теперь это была тихая маленькая леди, ограничивающаяся парой слов...

Целый день она держала эти потрепанные ножны и молчала.

Она была еще маленькой, но на ее лице уже остался отпечаток печали.

Кроме того, были времена, когда она просто смотрела вдаль задумчивым взглядом. И

постепенно ее душевное состояние становилось все более печальным.

Мо Цинву была еще маленькой; она, конечно же, не была способна страдать от влюбленности. На самом деле, большинство ее мыслей не имели ничего общего с Чу Яном.

Но именно из-за этой задумчивости ее сердце закрылось от внешнего мира.

«Что произошло? А Хуа хоть и прислуга, но я всегда называла ее сестрой А Хуа. Когда ее мать заболела, именно я украла лекарство из клана и дала его ей. В тот день она сказала, что будет относиться ко мне хорошо всю оставшуюся жизнь. Но после того, что случилось, А Хуа не обращает на меня никакого внимания. Я даже слышала, как она сказала Сяо Юэ, что я инвалид...»

«Почему? Каждый раз, когда отец возвращался, он всегда обнимал меня. Но после этого дня это уже не так. Кроме того, он сразу же отворачивается каждый раз, когда видит меня. И даже если он не отворачивается, то на его лице появляется недовольство. Чем я заслужила ненависть отца?»

«На днях я пошла в хранилище трав клана за лекарством, но мне его не дали. Хотя раньше они всегда давали мне все, что я попрошу. Почему? Это потому, что я стала инвалидом?»

«В тот день в большом зале... Второй брат даже не осмелился посмотреть на меня...»

«Сабля, которую брат Чу Ян дал мне... У-у-у...»

Таковыми были мысли Мо Цинву. В столь юном возрасте ее сердце неожиданно стало таким обремененным... Что касается ее тела, оно с каждым днем становилось все более изможденным...

Госпоже Мо было больно видеть свою дочь в таком состоянии.

Тем временем Мо Тяньцзи получил уведомление от клана о том, что ему придется отправиться на фронт Канлан. Перед отъездом он пошел попрощаться со своей младшей сестрой.

Он увидел, как Мо Цинву сидела у двери, положив подбородок на руку, и безучастно смотрела вдаль.

Мо Тяньцзи с болью в сердце осторожно подошел к своей младшей сестре и сел рядом.

- Сяову, твой второй брат здесь.

- Угу...

- Сяову ... что не так?

- Ничего.

- Сяову, я должен отправиться на фронт Канлан.

- Угу...

- Я беспокоюсь о тебе. Тебе что-нибудь нужно? Второй брат привезет это тебе.

- Угу...

- Сяову! - Мо Тяньцзи схватился за хрупкое плечо Мо Цинву и мягко потряс его. - Скажи что-нибудь.

Наконец, в пустом взгляде Мо Цинву появились признаки жизни.

- Второй брат.

- Да! Я здесь!

- Второй брат... я стала инвалидом?

- Чушь! - Мо Тяньцзи разозлился. - Кто тебе это сказал?

- Они все так говорят. Это правда?

Мо Тяньцзи обнял свою младшую сестренку.

- Маленькая сестренка, у тебя точно все будет хорошо! Ты не инвалид!

- Я больше никому не нужна! - всхлипнула Мо Цинву.

Мо Тяньцзи был ошеломлен.

- У меня ничего не осталось. Дядя Чэньюй ушел, и ты тоже уходишь.

- ...

- Второй брат, смогу ли я вернуть свою саблю?

В глазах Мо Цинву промелькнула надежда.

- ...

- Второй брат, почему ты не забрал мою саблю в тот день?

Мо Цинву подняла голову. Она была юной, и ее глаза должны были быть наивными и живыми; но теперь в ее взгляде читалась лишь тревога...

Мо Тяньцзи был в недоумении. Что он мог сказать? Как он мог объяснить?

- Ты взял у меня саблю, и ее тут же забрали.

Голос Мо Цинву был таким слабым, что ее почти нельзя было услышать.

Мо Тяньцзи глубоко вздохнул.

В тот момент он понял, что он сделал не так.

Если бы он не достал саблю, ситуация Мо Цинву определенно была бы не лучше, чем сейчас. С этой саблей она, по крайней мере, получила более спокойную обстановку. Это все еще был внутренний двор. Со строгими правилами слуги не осмеливались ничего говорить. Мо Цинву также была в безопасности. Плюс, рядом с ней была ее мать.

С заботой ее матери Мо Цинву не будет подвергаться жестокому обращению.

Это был самый большой выигрыш.

Но Мо Тяньцзи упустил из виду одну вещь. После того, как все ее привилегии были отняты, по мнению Мо Цинву, она могла доверять только одному человеку - Чу Яну.

Потому что именно этот клан Мо решил ее судьбу. Они поместили ее в беспомощное и жалкое состояние.

Но Чу Ян однажды спас ее от смерти. Плюс, он всегда играл с ней и подарил ей эту саблю...

Когда ей был нанесен этот серьезный удар, в сердце этой маленькой девочки время, когда она жила с Чу Яном, стало казаться еще более веселым.

Если сравнивать их двоих, Чу Ян, конечно, был лучше.

Получив такой сильный удар, Мо Цинву начала ценить эти воспоминания и саблю еще больше. Кроме того, только эта сабля могла даровать ей тепло.

Но Мо Тяньцзи использовал саблю в обмен на лучшие условия жизни.

В тот момент, когда саблю забрали, казалось, что последнее пристанище ее маленького разума было отнято! Это привело к психологической травме, с которой она не могла справиться.

Это была самая большая ошибка Мо Тяньцзи!

Поскольку Мо Цинву была еще очень маленькой, она все еще не понимала ценность этого обмена. Такой обмен для нее не имел смысла.

Она могла только чувствовать, что потеряла свою любимую саблю!

И эта сабля была потеряна из-за Мо Тяньцзи.

Возможно, она когда-нибудь поймет боль Мо Тяньцзи, но точно не сейчас...

Мо Тяньцзи пребывал в шоке. Даже со своим невероятным умом сейчас он был беспомощен...

Он мог только стиснуть зубы и сказать: "Сяову, будь уверена! Однажды второй брат вернет тебе эту саблю!"

- Правда?

Мо Цинву посмотрела вверх; ее глаза сияли, когда она смотрела на Мо Тяньцзи. Через некоторое время эти глаза снова потускнели, и она грустно сказала: "Второй брат, я устала".

Затем она опустила голову и больше не обращала внимания на своего второго брата. Она мечтательно посмотрела на свои ноги не сфокусированным взглядом и пробормотала: "Я скучаю по тебе... брат Чу Ян..."

Когда Мо Тяньцзи покинул двор, даже он не знал, как описать свои чувства.

Он только знал, что хочет кого-нибудь убить!

И самой идеальной целью был не кто иной, как Мо Тяньюнь!

<http://tl.rulate.ru/book/96706/670805>